

ПОСЛЕ ЖАДНОГО АЗАРТА

О мастерстве: ребята очень при- выкли к сцене – это видно. В глазах уже не жадный азарт, а пресыщенное удовольствие. Движения четко отра- ботаны – иногда даже без включения души. Многие пели живьем, некото- рые – под фонограмму. К примеру, до сих пор коллективам не доверен живой звук – ни квартету, ни дуэту. Интересная деталь: Настя Приходько пела предпоследней, несмотря на то, что она и есть победительница про- екта. А закрывали концерт «БиС» – вполне состоявшиеся звезды и секс- символы в том числе.

После концерта – автограф-сессия прямо в зале, так что еще минут 40 оттуда доносились женские визги. За кулисами активно готовились к отъезду – прямо сейчас автобус отправлялся в Челябинск. На интервью попросили **Настю ПРИХОДЬКО** и **Марка ТИШМАНА**. Первой вышла Настя.

– Была ли уверенность в том, что вы пройдете кастинг на «Фабрику»?

– Нет, до последнего – в моей жизни было слишком много проигрышей, чтобы я могла себе представить, что пройду такой бешеный тур и попаду в проект, не зная о нем ничего. Наверное, поэтому так сложно проходила моя акклиматизация в «звездном» доме.

– Вы на «Фабрике» взяли курс на женственность – не оставили идею?

– Оставила. В телепроекте такого уровня нельзя обманывать людей – надо быть такой, какая ты есть. Мое настроение очень переменчиво.

– Какие планы по окончании проекта?

– Пока без комментариев. Но могу точно сказать, что работать буду только с Константином Меладзе – больше ни с кем.

– Мне казалось, что Константин Шотаевич относился к вам на проекте более внимательно, чем к остальным: репетировал с вами только лично, записывал с вами песни только сам...

– Я этого не чувствовала, мне казалось, что он со всеми одинаков. Видите ли, Константин очень деликатный человек – он просто гений, Бог для меня.

– Александр Барыкин, будучи в Магнитогорске, говорил, что следит за «Фабрикой» – в частности, за вами, потому что у вас, как ему кажется, богатый внутренний мир.

– (Улыбается.) Да, есть такое. Я очень открыта людям – тем, кто импонируют мне. И потом, большинство людей смотрят на то, во что человек одет, обут. А я смотрю в глаза – для меня это главное.

– Ваша песня «Все за тебя» – авторство ваше и Марка Тишмана. Очень проникновенная песня. Как она выстрадана вами?

– Да не обязательно что-то пережить в жизни, чтобы написать песню. Это моя первая песня – и последняя, я больше не буду писать – нет у меня этого дара. Но когда Марк дал мне эти слова, я в каждом слове нашла кусочек своей жизни – и написала музыку. Каж- дый раз я пою эту песню по-разному: сначала она мне вообще не нравилась, я считала ее неудачной. С каждым выступлением она нравится мне все больше, я вкладываю в нее все больше чувств. Для меня вообще каждое выступление – это переживание, чувства. Я в жизни хожу в маске – храню все свои эмоции, как в коробочке. А на сцене отдаю их все зрителям – становлюсь такой, какая я есть.

...Видя, что мы начали разговор с Настей, Марк, вошедший в зал, быстрым шагом направился к роялю и стал что-то наигрывать. Администратор крикнул: «Марк, твоя очередь». «Ага», – тут же ответил Марк, таким же быстрым шагом подошел к нам, сел на стул и ожидающе улыбнулся.

– На концерте 8 марта в Кремле вы были единственным из «фабрикантов», кто поздоровался с журналистами – со мной, в частности. Это природная интеллигентность или воспитанная годами?

– (Смеется.) Ничего в себе не воспитывал и вряд ли назову это интеллигентностью. Интеллигентных людей по пальцам перечесть можно – для меня это люди образованные, но в большей степени тонкокожие – такая внутренняя тонкость, когда человек сам восприимчив и боится обидеть других. Мне нравятся такие люди, и, наверное, я подспудно пытаюсь быть похожим на них. Мне вообще кажется, что по-настоящему творческий человек не может быть толстокожим.

– Вы всегда уверенно держитесь на сцене – это «дофабричный» опыт?

– Если кажется, что я опытен, то это хорошо. А моя уверенность на сцене – это, скорее, от излишнего волнения.

– А знаете, когда особенно сильно было видно, что вы волнуетесь? Когда вы пели с Александром Розенбаумом.

– О-о, конечно. Это был финал, это был Розенбаум с песней, которую обо- жают его почитатели, к тому же, это было «живое» исполнение и стиль, который придумал и предложил мне сам Александр Яковлевич: «Давай будем петь так, будто мы два негра: старый и молодой». Но я волновался первый куплет и припев, а дальше – расслабился и начал кайфовать.

– Буквально за неделю до вашего выступления он был в Магнитогорске и говорил мне в интервью, что хотел бы попасть на «Фабрику», но с условием, что будет довольно активно наставлять вас на путь истинный – чтобы не задирали носы, чтобы учились профессио- нализму... Он сделал это?

– Нет, но было видно, что он был удивлен моим знаниям его творчества, я его очень люблю. И еще раскрою секрет. Он не смог приехать на репети- цию, у нас нельзя увозить участника из «звездного» дома, но мне сделали исключение – и мы репетировали у него дома за день до выступления. Он назвал меня вокальным парнем, мы прорепетировали раз пять-шесть, потом он позвал своих домочадцев, чтобы они послушали окончательный вариант – и некоторые даже просле- зились. Надеюсь, в тот момент он по- менял свое отрицательное отношение к «Фабрике», которое, к сожалению, бытует. И, знаете, распространяют его, в основном, известные, уважае- мые артисты, говоря – мол, это вам не какая-нибудь «Фабрика звезд». Да, мы молоды, еще не все знаем и умеем – но мы хотим учиться! Кстати, каждый из них когда-то начинал свой творческий путь и тоже сталкивался с презрительным отношением старших коллег – видимо, забыли. На самом деле «Фабрика» дает шанс, который сейчас не даст ни один проект в стране – ни один.

– Чьи песни вам петь комфортнее – свои или Константина Меладзе?

– Когда как. К примеру, я долго не мог привыкнуть к песне Константина «Пять цветов любви». И только сейчас я ее почувствовал и начал кайфовать от нее. А вот старую песню «Маменька», которую пел Валера, я сразу принял. Костя сделал мне современную красивую аранжировку, там замечательная мелодия, умопомрачительные слова... Жаль, что я не могу петь ее на концертах: ведь на «Фабрику» при- ходит, в основном, молодежь. Но я ее обязательно спою.

– То есть вы понимаете, что у вас взрослый продюсер, давший вам взрослый репертуар.

– Наверное. Но вот, к примеру, в Магнитогорске в зале собралась, по- жалуй, самая юная публика за весь наш тур. И меня это радует: с детства они слушают песни Константина Меладзе – отличные мелодии, краси- вые умные тексты... И я уверен, что через пять-десять лет эти дети будут слушать музыку гораздо более каче- ственную, чем те их ровесники, кто не любил нашу «Фабрику звезд».

РИТА ДАВЛЕТШИНА.
Фото ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА.
Москва-Магнитогорск.

